

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-145-153>

Рецензия

Поступила в редакцию: 12.02.2020

Принята к публикации: 20.08.2020

Рустам Мартикович ХАЛАФЯН

Уральский государственный юридический университет
Колмогорова ул., 54, Екатеринбург, 620034, Российская Федерация
rustam_halafyan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7072-2234

ПРАВОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ МИРОВОГО ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: БЕЗБОРОДОВ Ю.С. МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ. М. : ПРОСПЕКТ, 2020. 240 С.

ВВЕДЕНИЕ. В рецензии отражена специфика методологического подхода, реализованная Ю.С. Безбородовым, при анализе современного этапа взаимодействия национальных правовых систем и международного права. Отмечается создание новой концепции, позволяющей раскрыть механизм сближения национальных правовых систем с помощью понятия правовая конвергенция. Обращается внимание на содержание правовой конвергенции, причины ее распространения, связь с международным правом, а также соотношение конвергенции со смежными категориями – глобализацией, универсализацией, суверенитетом и др. Представлены авторские точки зрения на взаимосвязь суверенитета и наднациональности, между процессами универсализации и локализации как условиями функционирования международного права, выступающими преимущественной основой сближения национальных правовых систем. Рассмотрена позиция относительно методов правовой конвергенции, к числу которых, в частности, отнесена международно-правовая интеграция. Подчеркивается соотношение выявленных форм правовой конвергенции. Указывается на значимость сравнительно-правового анализа интеграции в разных регионах мира, в том числе на постсоветском пространстве, для пони-

мания текущих результатов правовой конвергенции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В основу исследования положены выводы и подходы, сформулированные в рецензируемой монографии, а также материалы отечественной и международно-правовой доктрины по затрагиваемой тематике. При написании рецензии использованы общенаучные и специальные методы познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. На сближение национальных правовых систем и международного права оказывают влияние как процессы, присущие механизму международно-правового регулирования, так и внешние по отношению к нему. Их отличает значительная специфика и разнонаправленный характер. Между тем они не препятствуют правовой конвергенции, осуществляемой посредством различных форм и методов.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Рецензирование научной работы позволило прийти к следующим выводам: а) автору удалось представить собственную непротиворечивую концепцию конвергенции национальных правовых систем и показать ее связь с рядом современных общественных явлений; б) в монографии приведены убедительные аргументы в пользу предложенных форм и методов правовой конвергенции; в) сравнительно-

правовая характеристика региональных международных интеграционных организаций подробно и позволяет сформировать о них весьма полное и правильное представление. Кроме того, в рецензии обозначены вопросы, которые могут быть предметом дальнейшего обсуждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая конвергенция, глобализация, универсализация, локализация, международное право, наднациональность, суверенитет, гармонизация, унификация, модельное

нормотворчество, интеграция.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Халафян Р.М. 2020. Правовая конвергенция как тенденция мирового правового развития. Рецензия на монографию: Безбородов Ю.С. «Методы и формы правовой конвергенции в международном праве». М.: Проспект, 2020. 240 с. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 145–153. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-145-153>

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-145-153>

Rustam M. KHALAFYAN

Ural State Law University

54, Kolmogorova st., Yekaterinburg, Russian Federation, 620034

rustam_halafyan@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7072-2234

Review
Received 12.02.2020
Approved 20.08.2020

LEGAL CONVERGENCE AS A TREND OF GLOBAL LEGAL DEVELOPMENT. REVIEW OF THE MONOGRAPH: BEZBORODOV YU.S. METHODS AND FORMS OF LEGAL CONVERGENCE IN INTERNATIONAL LAW. MOSCOW, PROSPECT, 2020. 240 P. (IN RUSSIAN)

INTRODUCTION. *The review reflects the specifics of the methodological approach, implemented by Yu.S. Bezborodov in the analysis of the current phase of interaction between national legal systems and international law. Reference is made to the creation of a new conception that employs the notion of legal convergence to reveal the mechanism of getting national legal systems affinitive to each other. Attention is drawn to the content of legal convergence, the reasons for its dissemination, the link with international law as well as the correlation of convergence with related categories – globalization, universalization, sovereignty, etc. The author's views on the interrelation between sovereignty and supranationality, universalization and localization as conditions of functioning of international law, constituting the predominant basis of convergence of national legal systems, are presented. The evaluation is given to the author's position concerning the methods*

of legal convergence, in particular international legal integration. The emphasis is given to correlation of the presented forms of legal convergence. It is pointed out that comparative and legal analysis of integration in different regions of the world, including in the post-Soviet space, is important for understanding the current results of legal convergence.

MATERIALS AND METHODS. *The study is based on the conclusions and approaches formulated in the peer-reviewed monograph as well as the materials of the domestic and international legal doctrine on the subject-matter concerned. In writing the review the author used general and special scientific methods.*

RESEARCH RESULTS. *The convergence of national legal systems and international law is influenced by different processes either inherent to the mechanism of international legal regulation or extraneous to it. They are distinguished by their considerable specificity and*

varied character. However, they do not impede legal convergence to be realized through various forms and methods.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The review of the scientific work led to the following conclusions: a) the author managed to present his own non-contradictory conception of convergence of national legal systems and demonstrate its connection with a number of current social phenomena; b) the monograph provides convincing arguments for the proposed forms and methods of legal convergence; c) the comparative legal characteristics of the regional international integration organizations are detailed and allows to form quite complete and correct comprehension of them. In addition, the review outlines

a number of issues interesting for further discussion.

KEYWORDS: legal convergence, globalization, universalization, localization, international law, supranationality, sovereignty, harmonization, unification, model law-making, integration.

FOR CITATION: Khalafyan R.M. Legal Convergence as a Trend of Global Legal development. Review of the Monograph: Bezborodov Yu.S. "Methods and Forms of Legal Convergence in International Law". Moscow, Prospect, 2020. 240 p. (in Russian). – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No. 3. P. 145–153. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-145-153>

1. Введение

Новая монография доктора юридических наук Ю.С. Безбородова – логичное продолжение и развитие важных вопросов взаимодействия национальных правовых систем государств и международного права. Пристальное внимание к различным аспектам данного процесса характерно как для международно-правовой доктрины, так и для самого автора, обращение которого к обозначенной тематике не случайно – указанные вопросы, судя по имеющимся работам, составляют область его научных интересов¹. Однако новое исследование на актуальную тему не является очередным переложением сложившихся представлений и концепций, стремлением охватить существующие правовые институты, механически включив их в рамки более широкой категории. Вряд ли можно утверждать, что для монографии Ю.С. Безбородова характерна абсолютная приверженность отечественной науке и ее подходам. Скорее напротив, работу выгодно отличает четко выстроенная, непротиворечивая, весьма убедительная авторская позиция, личный взгляд на вопросы, не нашедшие однозначного решения, которые могут основываться на сформулированных, в том числе самим автором, выводах и суждениях.

Вопросы сближения и совершенствования национальных правовых систем, создания единого

правового пространства, бесспорно, являются значимыми и своевременными для осмысления, составляют одну из закономерностей развития национального [Чиркин 2017:18–30; Khabrieva 2015:93–99] и международного права [Tolstykh, Bezborodov 2018:109–121]. Обращение к способам и формам взаимовлияния национальных правовых систем государств обосновано и заслуживает поддержки. При этом комплексный характер исследования, вытекающий из определенных в нем задач и затронутых вопросов, на наш взгляд, важен не только сам по себе, но и для многих отраслей и институтов современного международного права. Работа позволяет судить о последствиях национально-правовой имплементации международных норм не только для внутреннего правопорядка, но и для системы международного права в целом.

Благодаря совместному рассмотрению ряда многоаспектных явлений с точки зрения права становится возможным затронуть многогранную проблему взаимодействия национальных правовых систем, их связанности международным правом.

Монография разбита на четыре части: «Правовая конвергенция и сопутствующие ей категории» (гл. I), «Международно-правовые методы правовой конвергенции» (гл. II), «Международные договоры и организации как основные международно-правовые формы правовой конвер-

¹ Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы. М.: Волтерс Клувер, 2008; Безбородов Ю.С. Международное право : от jus gentium к мировому праву (сб. ст.). Saarbruecken : Lambert Academic Publishing, 2012; Европейское право : учеб. и практ. для акад. бакалавриата / под ред. А.И. Абдуллина, Ю.С. Безбородова. М. : Юрайт, 2019.

генции» (гл. III), «Правовая конвергенция на постсоветском пространстве: особенности институциональных форм интеграции» (гл. IV).

2. В фокусе – природа правовой конвергенции

Первая глава «Правовая конвергенция и сопутствующие ей категории» вызывает наибольший интерес. В этом разделе обосновывается необходимость более широкого введения в юридический оборот центрального понятия исследования – конвергенция. Используемое в различных областях знаний, в том числе в общественных науках, оно позволяет четко отразить тенденцию, свойственную сейчас национальным правовым системам, а именно длительный процесс их встречного движения или сближения (§ 1). Кроме того, в главе правовая конвергенция соотнесена со смежными категориями: глобализацией и глобалистикой (§ 2), универсализацией и локализацией (§ 3), наднациональностью и суверенитетом (§ 4).

Ю.С. Безбородов определяет правовую конвергенцию как сложносоставной правообеспечительный процесс, имманентный международному праву (с. 27). Между тем ее анализ не ограничен явлениями, происходящими непосредственно в международном праве (универсализация и локализация), а касается также таких категорий, внешних по отношению к нему, влияющих на общество и государство, как глобализация, наднациональность и суверенитет. Рассмотренные с международно-правовых подходов, они вместе с универсализацией и локализацией представлены в виде элементов, связанных с правовой конвергенцией: предшествуют (глобализация), сопровождают (наднациональность, суверенитет) или выступают компонентами ее проявления (универсализация, локализация).

По мнению автора, конвергенция находится «вне строгих рамок национального и международного права» (с. 17), хотя «[п]роцессы правовой конвергенции изначально имели преимущественно внутригосударственную и экономическую природу» (с. 23). Вместе с тем в силу трансграничной сущности отдельных сфер человеческой деятельности для такого сближения свойственны и «международно-правовые аспекты, прежде всего связанные с использованием специфических – присущих только международному праву – методов и форм реализации» (с. 18). Ввиду того, что «[м]еждународное право само является средством сближения ...» (с. 17), Ю.С.

Безбородов не признает существование международно-правовой конвергенции. Влияние, оказываемое им (через универсализацию, унификацию, гармонизацию, интеграцию), предлагается именовать конвергенционным эффектом (с. 17).

Несмотря на позитивную оценку правовой конвергенции, совершенно справедливо высказано предостережение относительно ее абсолютизации в случае осуществления международно-правовыми средствами в ущерб национальным традициям и правовой культуре (с. 28). Однако распространение подобного влияния обусловлено, видимо, объективными причинами, поскольку, как отмечается, конвергенция становится возможной благодаря расширению предмета регулирования международного права, вследствие чего имеет множество путей влияния на правовую систему государства (с. 30).

Правовая конвергенция переплетена с рядом родственных процессов, их специфике и связи с конвергенцией уделено большое внимание. Один из них – феномен **глобализации** [Современное международное право : глобализация и интеграция ... 2016]. Несмотря на то что внимание в данной части работы сконцентрировано на глобализации, ее разбор осуществляется как бы в двух направлениях: *глобализация-международное право* и *глобализация-правовая конвергенция*.

При характеристике первой группы понятий проводится мысль о созвучности вопросов, вызванных глобализацией, международному праву в рамках новой отрасли знания – юридической глобалистики или юриспруденции. Осуществляемая при помощи международного права глобализация несет для национальных правовых порядков позитивное (восприятие или рецепция правовых новелл, аккультурация и конвергенция форм права, сотрудничество и согласование при принятии решений) и негативное влияние (утрата национальной самобытности, диктат развитых государств, международная трансляция кризисных явлений). Международное право привносит в правовое регулирование элемент предсказуемости и не противоречит глобализации: «[м]еждународное право является продуктом глобализации, которая ... использует право и правовые методы как средство для достижения единства. Международное право, в совершенно естественных условиях глобализации эволюционировав за века из *jus gentium*, ... представляет собой ... особую правовую систему будущего ...» (с. 33).

Таким образом, из содержания монографии следует, что глобализация первична, а между-

народному праву отведена в правовой конвергенции главная роль, по сравнению с внутригосударственным: «[п]роцессы глобализации непосредственно связаны с правовой универсализацией. Глобализация развивает и углубляет право в направлении универсализации. Это равно одинаково как для национального, так и международного права. Однако международное право в этих процессах будет первичным ... В основе такого влияния лежит правовая конвергенция ...» (с. 34). В связи с этим примечательна следующая деталь: субпроцессами правовой конвергенции, важными для раскрытия ее смысла, названы универсализация и локализация *международного права* (с. 47).

Во втором случае (глобализация-конвергенция) указать водораздел между надгосударственными явлениями затруднительно, учитывая их соотносимость: «категории конвергенция и глобализация являются корреспондирующими и стыкующимися по отношению друг к другу» (с. 31). Критерий различия найден в самой их природе: «[г]лобализация является ... характеристикой состояния взаимоотношений между субъектами международных отношений ... Международные отношения нуждаются в правовом обеспечении ...» (с. 46); «[п]роцессы глобализации – стихийные, в какой-то мере объективные ... Конвергенция здесь – процесс, связанный с целенаправленной деятельностью ... субъективный по своей природе ... конвергенцию и глобализацию можно соотнести как средство и цель применения этого средства» (с. 46).

Как видим, решающую роль в определении специфики глобализации и конвергенции сыграла международно-правовая основа последней. Далее, при соотношении конвергенции с другими категориями, анализируются явления, которые либо имеют прямое отношение к механизму международно-правового регулирования (универсализация, локализация), либо представляют собой процессы, оказывающие внешнее воздействие на его функционирование (наднациональность и суверенитет).

Универсализация и локализация рассматриваются в качестве условий функционирования правовой конвергенции: «правовая конвергенция (как процесс) обусловлена и жизнеспособна благодаря этим двум относительно более малым процессам – локализации и универсализации» (с. 54). Точка зрения бесспорна, т.к. эффективность международного права (основы правовой конвергенции) равно зависит и от его универсальности

[Игнатенко 1981:3–16], и сочетания с локальным правовым регулированием [Суворова 1973:93–98].

Обратим внимание на положение, согласно которому правовая конвергенция возможна не только при субординации, но и при координации: «[ф]рагментация является следствием ... международного права, которое является координационным, а не субординационным. ... конвергенция выступает противоположностью фрагментации. Но это не означает, что мы не можем наблюдать конвергенцию в рамках координации. Международное право ... в принципе фрагментарно по своей природе ...» (с. 53). Подобный подход идет вразрез проявляемому беспокойству относительно степени государственного контроля над действиями, формирующими правовые режимы [Young 2015:71–89].

Концепцию Ю.С. Безбородова отличает неантагонистическое видение сущности **наднациональности и суверенитета** в контексте конвергенции: «[в] теоретическом плане в корреляции между наднациональностью и суверенитетом нет никаких противоречий и коллизий. ... Наднациональность проистекает из суверенитета ... но пока не подменяет его» (с. 75–76) (природа наднациональности в международно-правовой доктрине раскрывается через признаки межгосударственного объединения или в контексте государственного суверенитета [Гаврилов, Даньшов 2019:6–13]). Исключением из общего правила выступает функционирование европейской наднациональной правовой системы. При этом Европейский союз не претендует на суверенное государство, но принял на себя широкий спектр типично суверенных функций [Verdirame 2019:834].

Для описания характера их проявления при сближении национальных правовых систем сошлемся на следующее высказывание: «[н]а правовую конвергенцию одинаково существенно влияют все эти явления-категории – и наднациональность, и суверенитет, и глобализация. Если наднациональность ускоряет процессы конвергенции ... то суверенитет – притормаживает их ... На самом деле между наднациональностью и суверенитетом нет противоречий, ведь наднациональность является порождением суверенитета ...» (с. 68). Думаем, позиция соответствует действительности. Она находит определенную поддержку и в международно-правовой литературе. Так, отмечается, что суверенитет и глобальное управление не являются бинарными противоположностями или продуктами игры с нулевой суммой [Alvares 2012:31].

3. О методах правовой конвергенции в международном праве

Положительно следует оценить разбор сущности методов правовой конвергенции, их разновидностей, соотношения и связи, достаточно полное представление о чем дает вторая глава монографии «Международно-правовые методы правовой конвергенции». В ее основу положены прежние наработки автора и новые выводы относительно *гармонизации, унификации, интеграции* (§ 1–3 главы соответственно). Понимаются указанные методы как «способы, приемы и средства, направленные на сближение национальных правовых систем» (с. 78).

Ю.С. Безбородов считает, что для методов правовой конвергенции характерна общая цель – создание новых правовых норм, которые по своему содержанию могут быть схожими (гармонизация), единообразными (унификация) или едиными (интеграция). Их специфика кроется в характере деятельности на основе созданных международных норм: правотворческая (унификация, гармонизация) или правоприменительная деятельность (интеграция) (с. 81).

Очевидно, степень распространения методов конвергенции различна, обусловлена целями и содержанием каждого из них. Общие задачи в сочетании с правом выбора внутригосударственных мер для достижения единообразия правового регулирования (гармонизация) более востребованы. Гораздо сложнее реализовать конкретные шаги по воплощению общности или единства нормативных предписаний путем преобразования национальных правовых систем в надгосударственный правопорядок (унификация, включая модельное нормотворчество, и интеграция соответственно).

Среди приведенных методов правовой конвергенции интеграция, пожалуй, один из наиболее сложных. Она достигается разными способами, и ее отличие от иных методов сближения правовых систем государств практически сведено к тому, насколько отлична степень конкретизации правовых норм. Однако одной из своеобразных черт концепции Ю.С. Безбородова, механизму правовой интеграции, уделено сравнительно меньше внимания, нежели чем гармо-

низации и унификации. Речь идет, прежде всего, об интеграции как таковой.

Похоже, названный перечень методов не исчерпывающий, т.к. подчеркивается, что «[с]о временем можно будет отнести к методам правовой конвергенции и кодификацию, но это предложение заслуживает отдельного изучения» (с. 81). К сожалению, в работе отсутствуют какие-либо разъяснения на этот счет, не ясно, почему данный способ «не работает» в настоящее время. Комментарий авторской позиции способствовал бы уточнению содержания и действия правовой конвергенции. Попытки соотнести кодификацию с близкими ей по смыслу понятиями предприняты отдельными специалистами [Трикоз, Швец 2019:129–134].

Рассмотрев основные международно-правовые методы правовой конвергенции, Ю.С. Безбородов заключает, что «[б]лиже всего целям конвергенции и эффективнее всего в рамках конвергенционных процессов как раз метод интеграции и международная организация с наднациональным характером юридической природы как форма сближения» (с. 135). Поддерживая утверждение о наибольшем соответствии интеграции задачам конвергенции, выскажем сомнение в признании интеграции ее самым эффективным методом, учитывая сложность реализации на практике и критические оценки реальных возможностей унификации права в целом [Дмитриева 2014:16–17].

4. Обзор региональных интеграционных образований как основной формы правовой конвергенции

Осуществление правовой конвергенции предполагает конкретное оформление. За основу выделения форм международного взаимодействия национальных правовых систем взяты основные элементы (международные договор и организация) нормативной и организационной составляющих механизма реализации международного права (третья глава «Международные договоры и организации как основные международно-правовые формы правовой конвергенции»). Причем международная организация определена более глубоким, продвинутым уровнем сближения правовых систем². Заметим, в этой и последую-

² «Ранее в качестве форм такого взаимодействия были предложены формы реализации права, выделенные в теории права, а также две дополнительные формы – предпосылка нормотворчества и предпосылка правоприменения [Рубанов 1984:76–128]. Разночтение, вероятно, можно объяснить предметом исследования: Ю. С. Безбородов рассматривает конвергенцию с международно-правовых позиций, в которой основой регулирования выступает международное

щей главе монографии внимание сосредоточено преимущественно на институциональном элементе правовой конвергенции, а роль ее договорной формы раскрыта в общих чертах, поскольку, как поясняется, «... нет смысла рассматривать отдельно международный договор как форму конвергенции, потому что большинство международных договоров направлены на сближение правовых систем ... гармонизирующий эффект которых вообще не требует доказательств» (с. 134). В этой связи особое значение отведено попыткам формирования интеграционных образований, в том числе условиям становления и функционирования наиболее успешных из них. Обращению к ним предшествует формулирование признаков международно-правовой интеграции в узком смысле (с. 139).

Тщательное рассмотрение азиатского, европейского, африканского и американского опыта построения интеграционных объединений позволило Ю.С. Безбородову выявить их уникальность, а также признаки метаинтеграции и параллельной интеграции. Зачастую в международных наднациональных организациях за основу взята европейская модель интеграции как наиболее успешная. Количество материала, положенного в основу этого раздела работы, подтверждает достоверность сформулированных в нем положений. В то же время автором не рассмотрены причины, обусловившие различия между упомянутыми организационными формами правовой конвергенции, и не сформулированы предложения, которые могли бы содействовать региональной правовой конвергенции в том случае, если имеются те или иные препятствия для этого.

5. Интеграция на постсоветском пространстве

Завершается монография последовательной характеристикой особенностей институциональных форм интеграции на постсоветском пространстве. Проведенный в ней анализ показал, что попытки государств региона создать крупное экономическое объединение, инициированные главным образом Российской Федерацией, свидетельствуют о форсированном осуществлении идей и бесплодности их претво-

рения в жизнь. Вместе с тем они отражают и арсенал международно-правовых методов сближения, и проблемы евразийской интеграции.

Отметим авторскую хронологию конвергенции постсоветского пространства: а) доинтеграционный этап с созданием СНГ и применением гармонизации, унификации, модельного нормотворчества (1991–1995 гг.); б) складывание интеграционного ядра с поиском форм взаимодействия, обращением к унификации и попытками интеграции (1995–2009 гг.); в) период формирования наднациональных структур и углубления конвергенции за счет метода интеграции (с 2010 г.) (с. 220–221).

Несмотря на текущие трудности и неопределенное будущее, разноскоростная и разноуровневая интеграция Евразийского экономического союза признана наиболее приемлемой на данный момент (с. 229), является предметом сравнительного исследования с наиболее успешными моделями интеграции [Entin, Voynikov 2019:155–168; Региональные аспекты интеграции... 2019; Post-Soviet Constitutions... 2018]. Данная модель интеграции охарактеризована как построенная преимущественно на экономической регионализации [Obydenkova, Libman 2019:179–218].

6. Заключение

Исследование имеет широкий «фокус» – предмет изучения составляют политико-правовые явления в целом и общий механизм их взаимосвязи. Поэтому в завершение монографии была бы уместной не только характеристика текущего состояния правовой конвергенции в мире, но и формулирование прогнозов об эффективности дальнейшего сближения национальных правовых систем и обоснованности опасений в возникновении обратных процессов. Исключение составляет постсоветское пространство, о перспективах правовой конвергенции которого высказан ряд интересных идей.

Несмотря на приведенные замечания, они не умаляют важности поднятых вопросов и результатов их решения. Предложено ввести в оборот международно-правовой доктрины термин *правовая конвергенция*. Это может указывать на наличие потребности в объяснении процессов, происходящих в правовых системах стран и

право, тогда как А. А. Рубановым взаимосвязь правовых систем государств изучена на примере действия иностранного права в пределах национальной юрисдикции.»

между ними под воздействием международного права, руководствуясь иными категориями, более широкими по своему охвату и более сложными по содержанию. Это побуждает обратиться не только к специфике, но и к механизму конвергенции, этапам его развития, перспективам. Поскольку процесс правовой конвергенции берет начало на международном уровне, неизбежно сопоставление его со смежными явлениями, которые по-своему влияют на национальные правовые системы и могут иметь неправовую природу. Рассмотрение их взаимодействия, исходя из правовых подходов и концепций, – одна из наиболее значимых и отличительных черт рецензируемой работы.

Интернационализация и глобализация общественных отношений сказывается на законодательстве и правоприменительной деятельности государств, заинтересованных в укреплении и развитии международного сотрудничества. Данный процесс не совершенен, его участники используют методы и формы правовой конвергенции для достижения своих целей. По сути, правовая конвергенция – отголосок национально-правовой имплементации

международного права, с той лишь разницей, что первое характеризует общее состояние и итог реализации государствами принятых международных обязательств, тогда как второе – текущую задачу органов власти, организаций и индивидов. По этой причине настоящее исследование актуально и в практической деятельности.

В целом монографию отличает обилие фактологического материала, разнообразие источников (правовых, исторических, философских и др.). Вне сомнения, заслугой автора является ясность и доходчивость при изложении непростых и неоднозначных вопросов. Полагаем, работа может быть использована в учебном процессе, представлять интерес для практикующих специалистов.

В заглавие труда Ю.С. Безбородов вынес слова известного государственного деятеля революционной Франции О. де Мирабо о том, что однажды международное право будет править миром. Хочется надеяться, что приведенные в книге выводы и предложения будут способствовать прояснению понятия конвергенции в праве и претворению в жизнь этой благородной идеи.

Список литературы

1. Гаврилов В.В., Даньшов В.Э. 2019. Содержание категории «наднациональность» в современной международноправовой доктрине. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 6–13. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-6-13.
2. Дмитриева Г.К. 2014. Унификация или гармонизация права: новые формы. – *Унификация международного частного права в современном мире*: сб. статей. Отв. ред. И.О. Хлестова. М.: Инфра-М, Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ. С. 14–25. DOI: 10.12737/1215.
3. Игнатенко Г.В. 1981. Универсальность и эффективность международного права как взаимодействующие категории. – *Вопросы универсальности и эффективности международного права*: межвуз. сб. науч. тр. Отв. ред. Г.В. Игнатенко. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. С. 3–16.
4. *Региональные аспекты интеграции: Европейский союз и Евразийское пространство = Regional aspects of integration: European Union and Eurasian space*. 2019. Отв. ред. П.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут. 239 с.
5. Рубанов А.А. 1984. *Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем*. М.: Наука. 159 с.
6. *Современное международное право: глобализация и интеграция. LIBER AMICORUM в честь профессора П.Н. Бирюкова*. – Сб. науч. ст. Отв. ред. А.Я. Капустин. 2016. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 341 с.
7. Суворова В.Я. 1973. Локальные нормы международного права. – *Правоведение*. № 6. С. 93–98.
8. Трикоз Е.Н., Швеца А.А. 2019. Соотношение кодификации права со смежными юридическими феноменами. – *Общество и право*. № 2(68). С. 129–134.
9. Чиркин В.Е. 2017. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация. – *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 4. С. 18–30. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.18.30.
10. Alvares J.E. 2012. State Sovereignty is Not Withering Away: A Few Lessons for the Future. – *Realizing Utopia: The Future of International Law*. Ed. by Antonio Cassese. Croydon: Oxford University Press. P. 26–37. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199691661.003.0003.
11. Entin M., Voynikov V. 2019. Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective. – *Russian Law Journal*. Vol. 7. Issue 3. P. 155–168. DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2019-7-3-155-168>
12. Khabrieva T.Y. 2015. The legal system of the Russian federation amid international integration. – *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 85. No. 2. P. 93–99. DOI: 10.1134/s1019331615020033.
13. Obydenkova A.V., Libman A. 2019. *Authoritarian Regionalism in the World of International Organizations*. New York: Oxford University Press. 336 p. DOI: 10.1093/oso/9780198839040.001.0001.
14. *Post-Soviet Constitutions and Challenges of Regional Integration: Adapting to European and Eurasian integration projects*. 2018. Ed. by R. Petrov and P. van Elsuwege. Abingdon: Routledge, 246 p. DOI: 10.4324/9781315656847.
15. Tolstykh V., Bezborodov Y., Lazutin L., Kozheurov Y. 2018. Interactions of legal systems: modern international legal discourses. – *Herald of The Euro-Asian Law Congress*. Issue 1. P. 109–121. DOI: 10.34076/2619-0672-2018-1-109-121.
16. Verdirame G. 2019. Sovereignty. – *Concepts for International*

- al Law: Contributions to Disciplinary Thought*. Ed. by Jean d'Aspremont and Sahib Singh. Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing. P. 827–837. DOI: 10.4337/9781783474684.
17. Young M.A. 2015. Fragmentation, regime interaction and sovereignty. – *Sovereignty, Statehood and State Responsibility: Essays in Honour of James Crawford*. Ed. by Christine Chinkin and Freya Baetens. Cambridge: Cambridge University Press. P. 71–89. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107360075.008>.

References

- Alvares J.E. State Sovereignty is Not Withering Away: A Few Lessons for the Future. – *Realizing Utopia: The Future of International Law*. Ed. by Antonio Cassese. Croydon: Oxford University Press. 2012. P. 26–37. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199691661.003.0003
- Chirkin V.E. *Global'nye pravovye sistemy, pravovye sem'i i ikh klassifikatsiya* [Global Legal Systems, Legal Families and their Classification]. – *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2017. No. 4. P. 18–30. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.18.30 (in Russ.)
- Dmitrieva G.K. Unifikatsiya ili garmonizatsiya prava: novye formy [Unification or Harmonisation of Law: New Forms]. – *Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennoy mire: sb. statei*. Otv. red. I.O. Khlestova. [Unification of International Private Law in Modern World: Essays. Ed. by I.O. Khlestova]. M.: Infra-M, Institut zak-va i sravnit. pravoved. pri Pravitel'stve RF Publ. 2014. P. 14–25. DOI: 10.12737/1215 (in Russ.)
- Entin M., Voynikov V. Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective. – *Russian Law Journal*. 2019. Vol. 7. Issue 3. P. 155–168. DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2019-7-3-155-168>
- Gavrilov V.V., Dan'shov V.E. Soderzhanie kategorii «nadsatsional'nost'» v sovremennoy mezhdunarodno-pravovoi doctrine. [The Content of the Category “Supranationalism” in the Contemporary International Legal Doctrine] – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 3. P. 6–13. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-6-13 (in Russ.)
- Ignatenko G.V. Universal'nost' i effektivnost' mezhdunarodnogo prava kak vzaimodeistvuyushchie kategorii [Universality and Effectiveness of International Law as Two Interacting Categories]. – *Voprosy universal'nosti i effektivnosti mezhdunarodnogo prava: mezhvuz. sb. nauch. tr.* Otv. red. G.V. Ignatenko [Issues of Verastibility and Effectiveness of International Law: Essays. Ed. by G.V. Ignatenko]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta Publ. 1981. P. 3–16. (in Russ.)
- Khabrieva T.Y. The legal system of the Russian federation amid international integration. – *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2015. Vol. 85. No. 2. P. 93–99. DOI: 10.1134/s1019331615020033
- Obydenkova A.V., Libman A. *Authoritarian Regionalism in the World of International Organizations*. New York: Oxford University Press. 2019. 336 p. DOI: 10.1093/oso/9780198839040.001.0001
- Post-Soviet Constitutions and Challenges of Regional Integration: Adapting to European and Eurasian integration projects*. Ed. by Roman Petrov and Peter Van Elsuwege. Abingdon: Routledge. 2018. 246 p. DOI: 10.4324/9781315656847
- Regional'nye aspekty integratsii: Evropeiskii soyuz i Evraziiskoe prostranstvo = Regional aspects of integration: European Union and Eurasian space*. Ed. by R.Sh. Davletgil'deev. M.: Statut Publ. 2019. 239 p. (in Russ.)
- Rubanov A.A. *Teoreticheskie osnovy mezhdunarodnogo vzaimodeistviya natsional'nykh pravovykh sistem* [Theoretical Basics of International Interaction of National Legal Systems]. M.: Nauka Publ. 1984. 159 p. (in Russ.)
- Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya. LIBER AMICORUM v chest' professora P.N. Biryukova*: sb. nauch. st. Otv. red. A.Ya. Kapustin [Modern International Law: Globalisation and Integration. LIBER AMICORUM in Honor of Professor Biryukov P.N.: Essays. Ed. by Kapustin A.Ya.] Voronezh: Izdatel'skii dom VGU Publ. 2016. 341 p. (in Russ.)
- Suvorova V.Ya. Lokal'nye normy mezhdunarodnogo prava [Local Rules of International Law]. – *Pravovedenie*. 1973. No. 6. P. 93–98. (in Russ.)
- Tolstykh V., Bezborodov Y., Lazutin L., Kozheurov Y.. Interactions of legal systems: modern international legal discourses. – *Herald of The Euro-Asian Law Congress*. 2018. Issue 1. P. 109–121. DOI: 10.34076/2619-0672-2018-1-109-121
- Trikov E.N., Shvets A.A. 2019. Sootnoshenie kodifikatsii prava so smezhnymi yuridicheskimi fenomenami [The Ration of the Codification of Law with Related Legal Phenomena]. – *Obshchestvo i pravo*. 2019. No. 2(68). P. 129–134. (in Russ.)
- Verdirame G. Sovereignty. – *Concepts for International Law: Contributions to Disciplinary Thought*. Ed. by Jean d'Aspremont and Sahib Singh. Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing. 2019. P. 827–837. DOI: 10.4337/9781783474684
- Young M.A. Fragmentation, regime interaction and sovereignty. – *Sovereignty, Statehood and State Responsibility: Essays in Honour of James Crawford*. Ed. by Christine Chinkin and Freya Baetens. Cambridge: Cambridge University Press. 2015. P. 71–89. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107360075.008>

Информация об авторе

Рустам Мартикович Халафян,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета

620034, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54

rustam_halafyan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7072-2234

About the Author

Rustam M. Khalafyan,

Cand Sci. (Law), Associate Professor of International and European Law Department, Ural State Law University

Kolmogorova st., 54, Yekaterinburg, 620034, Russian Federation

rustam_halafyan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7072-2234